

Варфоломеевская ночь/Смехуёчки — Urbanculture

[обратно к статье «Варфоломеевская ночь»](#)
[Смехуёчки](#)

Собственно. И да — похоже, что Варфоломеевская ночь была [белой](#)

Основная статья: [Варфоломеевская ночь](#)

Варфоломеевская ночь (фр. *massacre de la Saint-Barthélemy*) — акт массового выпиливания французами французов только за то — как правильно заметил товарищ Портос — что одни пели по-французски псалмы, которые другие пели на латыни. Стала самым настоящим мемом как среди современников, так и среди потомков. Входит в Палату мер и весов в номинации «Экстерминатус политических противников».

Накануне

К 1572 году в благословенном Французском королевстве сложилась любопытная ситуация. Страна фактически была расколота на несколько лагерей. На юге расположились владения

La Reine Margot de Valois в естественной среде обитания

французских протестантов а.к.а. гугенотов, располагавших довольно мощными крепостями, в том числе меметичной [Ла-Рошелю](#), сильными личностями в руководстве, втихую поддерживаемыми бунтующими Нидерландами и английской королевой Елизаветой и представлявших собой рассадник большого гемора; северная часть страны, включая Иль-де-Франс придерживалась католицизма, а остальные области криком кричали что-то вроде «Мудаки! Дайте пожить спокойно! Заебали воевать!». После того, как очередная религиозная войнушка между папистами и протестантами завершилась Сен-Жерменским миром, протестанты стали набирать все больший вес и силу при дворе, склоняя короля к маленькой победоносной войне с Испанией за Нидерланды, не думая о последствиях и позабыв пиздюли, полученные от спанишей во время Итальянских войн. Естественно, растущее влияние еретиков беспокоило католиков-аристократов, кучковавшихся вокруг мамки короля Екатерины Медичи и клана лотарингских герцогов Гизов, из которых наиболее выделялся старший Генрих — классический боевой пидарас, видящий себя во влажных мечтах на троне Франции. Вопреки стереотипам, Гиз не являлся ёбнутым на всю башку католиком, а был банальным карьеристом, который, используя папистов-фанатиков, хотел вернуть свое влияние на короля, положение при дворе и убрать с дороги конкурентов из протестантской партии. Лидерами же протестантов были адмирал Колиньи и король Наварры Генрих Бурбон (он же Беарнец, он же Наваррец, он же Анрио, он же Генрих Наваррский, он же ~~Валентина Поненя~~).

Действующий же король Карл IX был классическим королем-тряпкой и относился к ситуации в стране с откровенным похуизмом. С целью закрепления слепого из палок и говна перемирия, было решено женить Наваррца на ~~страдавшей~~ наслаждавшейся бешенством матки в терминальной стадии сестре короля Маргарите Валуа а.к.а. Королева Марго.

Свадьба оказалась довольно комичной. Во-первых, римский папа забил на неё большой и толстый болт, отказав выдать разрешение на брак между католичкой и протестантом, поэтому Екатерине Медичи срочно пришлось распускать слух, что разрешение таки получено, вот только везут его из Рима слишком медленно, так что нехуй ждать — айдайте срочно жениться! Во-вторых, на вопрос проводившего венчание кардинала Бурбона, согласна ли Маргарита стать женой короля Наваррского, та презрительно молчала. Тогда стоявший сзади король Карл просто [отвесил ей лёгкого](#)

стусана в затылок, от чего Марго **чутко** клюнула носом воздух и аж взвыла от боли. Это действие и было расценено взятым в долю кардиналом как согласие невесты. Генрих же в ответ на вопрос, согласен ли он взять Маргариту в жены, сказал «Да!» и **рассмеялся**. Далее Маргарита и католики пошли на мессу в Собор Парижской Богоматери, Наваррский же со свитой протестантов остался у входа, ожидая жену, и отпуская по поводу проходивших мимо дам комменты типа «А этой я бы вдул!»

На свадьбу приехали примерно 4-5 килопротестантов, в основном из южных провинций. Парижане относились к ним **с пониманием**. Аккурат к этому времени — вот так совпало — лидер протестантов адмирал Колиньи уже успел откровенно заебать Карла IX своим прожектом о введении войск в Нидерланды. Видевшая всё это баба Катя Медичи разработала в компании с герцогом де Гизом хитрый план — выпилить адмирала **КЕМ**, а остальных гугенотов, соответственно, запугать до усрачки. Однако покушение, состоявшееся 22-го августа 1572-го года, слегка зафейлилось — стрелявший в Колиньи киллер Морвель лишь отстрелил тому пару пальцев на руке. В ответ депутация гугенотов ввалилась во двор Лувра, требуя вселенской справедливости, и пригрозила, что ежели король не найдет стрелка и заказчиков, то гугеноты начнут творить самосуд, Адъ и Израиль. Непосредственно к самодержцу французскому охрана их, таких агрессивных, понятно, не пустила.

Утром 23-го на королевском совете Екатерина решает рассказать об этом королю. Карл не верит, он просит доказательств, и Екатерина просто подводит его к окну, где во дворе 200—300 гугенотских дворян выкрикивают угрозы и требуют короля — побазарить, типа, за жизнь. Естественно, Карлуша отложил тонну кирпичей и предпринял попытку спрятаться под мамкиной юбкой. Екатерина, понимая, что сын уже **дошёл до кондиции**, предлагает тому хитрый план «Б» — упредить еретиков и нанести удар первыми. Карл в ответ завопил «Убить всех!», дав таким образом санкцию своей мамке и Гизам на дальнейшие действия. Екатерина в радости, что короля сравнительно легко удалось уломать, вызывает Гизов и передает им *желание* Его Величества. Затем в узком семейном кругу был составлен расстрельный список, в который не стали включать Наваррца и Конде, дабы использовать их как противовес оборзевшим Гизам. Прево (это такой старофранцузский мэр) Парижа получает приказание запереть все городские ворота и отвести лодки на Сене (это такая река, на которой стоит Париж) на другой берег. Старшины столицы понимают это на свой лад — значит, будет *поголовное выпиливание* еретиков, и, соответственно, мелочиться не стоит. На дело намыливаются даже обитатели парижского Двора Чудес — самого большого рассадника гопоты средневекового Парижа. Главный лейтмотив предполагаемой *операции «Ы»* — массовое избиение гугенотов, можно поучаствовать и нагреть руки, ибо протестантов в городе ненавидят **чуть менее, чем все** горожане, считая их более удачливыми в делах и и вообще — **агентами Англии**. И все заверте...

Бойня

Обычная ситуация той ночью

Королева-мать смотрит на тебя, как на убитых гугенотов

Ночью люди де Гиза, королевская стража и состоявшие на военной службе католики-швейцарцы в целях избежания **friendly fire** нашили себе на головные уборы белые кресты, затем с ближайшей к Лувру церкви ёбнули в колокол — и понеслось... (кстати, особых лулзов доставляет то, что сам грозный Генрих де Гиз, бич еретиков, опора католической веры, и прочая, и прочая, и прочая... втихаря заныкал в своём дворце порядка 20-ти знакомых друзей-протестантов — на случай, чтобы сказать «Не виноватая я!», если вдруг **не фартанёт**). Первоначальный план выпилить адмирала и 30-40 гугенотских VIP-ов сразу же пошел по пизде, поскольку под малиновый звон на улицы ВНЕЗАПНО повалило вооруженное до зубов парижское **интеллектуальное большинство**. Все случайно подвернувшиеся оным под руку мимокрокодилы, у которых не было креста на шляпе, автоматически попадали под вотум недоверия, вопросы типа «А ты кто такой? А хуле ночью по нашему раёну шароёбишься?» и, в большинстве, **забанивались**. Пока шла резня между католическими отрядами и гугенотскими очагами самообороны, парижское быдло под шумок грабило и богатые католические дома, убивая каждого при малейшем сопротивлении. А некоторые и вовсе тупо сводили личные счёты, здраво полагая, что война все спешет. Так, хорошо известный всей Франции ёбырь и мастер клинка Луи Клермон-Бюсси д'Амбуаз — потом он будет изображён Дюма-отцом в романе «Графиня де Монсоро» таким эталонным рыцарем в белых доспехах — проткнул шпагой своего кузена (и пару других родственников), рассчитывая получить его титул маркиза и прочие ништяки, заявив, что убитые были-де протестантами, что соответствовало истине чуть менее, чем нихуя. Посланный следить за порядком брат короля Генрих Анжуйский, имевший под началом 800 солдат и 1000 конников, принялся грабить ювелирные лавочки и ростовщиков около Собора Парижской Богоматери.

Были обобраны дома гугенотов числом около четырех сотен, не считая наемных комнат и гостиниц. Пятнадцать сотен лиц было убито в один день и столько же в два последующих дня. Только и можно было встретить, что людей, которые бежали, и других, которые преследовали их, вопя: «Бей их, бей!» Были такие мужчины и женщины, которые, когда от них, приставив нож к горлу, требовали отречься ради спасения жизни, упорствовали, теряя, таким образом, душу вместе с жизнью. Ни пол, ни возраст не вызвали сострадания. То действительно была бойня. Улицы оказались завалены трупами, нагими и истерзанными, трупы плыли и по реке.

— Обычная ситуация той ночью

В это же самое время герцог Гиз с отрядом вооруженной челяди, швейцарцев и просто гопоты направился в особняк Колиньи... Конец был немного предсказуем: адмирала выпилили, его отрезанную голову водрузили на пику и повезли с собой, перед этим отрезав мертвому Колиньи **МПХ** и бросив его резвившимся на улице малолетним долбоёбам — играть.

Вышеназванные Гиз, д'Омаль и д'Ангулем напали на дом адмирала и вступили туда, предав смерти восемь швейцарцев принца Беарнского, которые охраняли дом и пытались его защищать. Они поднялись в покои хозяина и, в то время как он лежал на кровати, герцог де Гиз выстрелил из пистолета ему в голову; затем они схватили его и выбросили нагого из окна во двор его отеля, где он получил еще немало ударов шпагами и кинжалами. Когда его хотели выбросить из окна, он сказал: «О, сударь, сжальтесь над моей старостью!» Но ему не дали времени сказать больше.

— Из доклада испанского посла

Охуевший от такого поворота событий Генрих Наваррский подпустил жидкого не на шутку сдрейфил, и начал весьма эффективную игру в прятки по всему Лувру. Водящими были братья Гизы и еще пара десятков заинтересованных в успехе дела католицизма аристократов. Отбросив в сторону сомнения, вооруженная благими намерениями, а также кинжалами, рапирами и прочим колюще-режущим металлоломом, вся эта гоп-компания ввалилась в комнату мадам де Сов, фрейлины королевы-матери, рассчитывая застать Генриха в неловком положении «упор лёжа» на вышеупомянутой барышне (ибо хитрожопая королева-мать прямо приказала той *задержать* влюблённого в неё Наваррца в своей спальне). Но хитрый Анрио всех наебал и упорхнул в покои Маргариты, дабы заныкаться понадежнее (ну и провести брачную ночь, если получится). Невероятно, но факт — никому *всерьёз* не пришло в голову искать его у жены, хотя для приличия краем глаза всё же посмотрели. Но тут уже королева Марго, застывшая в ожидании бурных оргазмов, ВНЕЗАПНО проявила супружескую солидарность, заховав муженька под кровать и *честно* сказав заглянувшем на огонёк: «Чого нэма, того нэма!» Тут мы, канешна, *можем* предположить, что Марго вдруг вспомнила о христианской любви к ближнему... вот только нас сразу же начинают терзать смутные сомнения. Ибо если бы Генриха обнаружили в её спальне, весёлая компания линчевателей вряд ли стала бы обращать внимание на связи Марго с братиком-королём и устроила бы ей незабываемую ночь из числа тех, что подробно показаны в порнофильмах типа «Сто парней и одна девушка», а подобный исход новобрачную отчего-то не радовал. Хотя... Одного из своих ёбарей — Габриэля де Леви, барона де Лерана королева Наваррская чуть позже таки спасла тем, что накрыла собой, а вломившиеся в ее покои королевские солдаты подумали, что Её Величество трахаться изволят и, смущённо покашляв, пошли выпиливать других еретиков, так что всё может быть...

А в это время государь всея Франции развлекал себя старинной французской забавой «стрельба по людям из окна», мерзко при этом хихикая. К слову сказать, перенаселение стране при таком короле стопудово не грозило, и это можно решительно зачесть в один из плюсов правления Карлуши. В конце концов он таки разыскал и попячил Наваррца, наставив на него ствол аркебузы и поставив перед выбором — ~~есть два стула, на одном клинки точёные, на другом хуи дрочёные~~ смерть, Бастилия или месса. В итоге, отложив тонну кирпичей, Генрих таки принял *ислам* католичество и на пару с принцем Конде был отправлен под замок в свои покои. Убийства продолжались и 25-го, и 26-го августа, и в последующую неделю. Карл и Екатерина уже и сами были не рады, что открыли крышку, выпустившую демона. Но поделаться ничего не могли — на улице всю рулило парижское быдло. При этом оно ещё и внаглую заявляло Гизам и королевской семье, что те — хлюпики и вафлежуи, обвиняло их в «умеренности» и требовало продолжать убийства... Однако постепенно замес начал стихать, предводители бойни уже и сами потихонечку начали прятать знакомых и родственников из протестантской партии, говоря набижавшей гопоте, что те, мол, и так примут католичество и пойдут к мессе. Со временем. Когда-нибудь, ога... Королевская семья пришла в ужас, ведь теперь для всего мира и населения Франции *именно они являлись главными зачинщиками резни*, и теперь уже от этого не отмыться. Идея Екатерины Медичи о взаимовыпиле гугенотов и Гизов была обычной самонадеянностью сильного, но недалёкого политика, который свято верил, что может управлять ситуацией на каждом её этапе. Но, как говорится, хотели как лучше...

Реакция общественности

Мировая общественность, сиречь главы других стран, отреагировала на известие о Варфоломеевской ночи по разному. Например, испанский король Филипп II, узнав о случившемся, в первый раз за много лет открыто рассмеялся. Некоторые анонимусы считают данный факт признаком болезни католицизмом головного мозга в терминальной стадии, но на самом деле король ржал потому, что его сраная Испашка, находящаяся в тот момент в жутких бигудях, ВНЕЗАПНО поимела профит! Ибо: в Нидерландах испанская армия увязла по самую жопу, испытывая анальные боли, причиняемые лесными и морскими гёзами; нехило залупалась Османская империя — так как несмотря на то, что за год до Варфоломеевской ночи удалось опиздюлить турок при Лепанто, эта победа не сыграла толком никакой роли, а, выражаясь словами турецкого посла, только подпалила туркам бороду; кроме прочего до кучи начались проблемы с Англией. Если бы ещё напала и Франция — сил у Испании могло не хватить. А тут — подарок небес! Мало того, что наступление лягушатников откладывается, так еще и во Франции начинается новая гражданская война, то есть теперь французы на долгое время небоеспособны и выведены из большой политики! Јајаја же!

Когда же вести о ночи Святого Варфоломея дошли до английской королевы Елизаветы Тюдор, то Железная Лиззи чуть было не фалломорфировала, несмотря на гендерные различия. Она сразу же прекратила все разговоры о союзе и сватовстве Франсуа Алансонского, а конвенциями, заключенными с Францией, благополучно потерлась. Однако в то же время Елизавета послала нахуй и гугенотов, ибо считала, что у них после резни нет реальной силы.

При папском дворе резня гугенотов в Париже вызвала изначально бурную радость: стреляли салюты, пелись гимны «Тебя, Бога, славим», чеканились юбилейные медальки, говорились громкие речи и т. д. Но к сентябрю начали поступать реальные данные, *что и как* произошло на парижских мостовых, и отношение к случившемуся медленно, но верно начинает меняться. Особое озлобление Рима вызвало то, что Париж под дело о резне в ночь Св. Варфоломея начал требовать денег на

убийство своих подданных, которые посмели иметь отличное от правительства мнение.

Венеция на словах поздравила Францию с избавлением от гугенотской угрозы, но резко перекрыла кредиты — все свободные средства были направлены на войну с турками.

Даже [Эта страна](#), согласно сообщения Агентства [ОБС](#), не осталась в стороне. В переписке с германским императором наш государь, Тсар и Великий Кнезе уза Русса [Иоанн Васильевич](#), узнав о событиях Ночи Святого Варфоломея, заявил примерно следующее:

Что, [...] скорбишь о кровопролитии, которое произошло у французского короля в его королевстве? Несколько тысяч, в том числе даже и младенцев, убито! Христианским государям о том нужно скорбеть, что такое изуверство французский король над частью своего народа учинил и кровь его бездумно пролил.

— *Иван Васильевич дает характеристику*

Короче, если подвести итоги — Варфоломеевская ночь низвергла Францию в политическую жопу и бойкот со стороны других стран.

Действующие лица и исполнители

- **Карл IX** — король-тряпка, классический мамкин пездюк, дорвавшийся до власти после смерти своего брата-малолетки Франциска II. Аки говно в проруби метался между католиками и протестантами, пока под [довлением](#) мамки и Гизов не дал отмашку на то, о чём ИРЛ сабж. После Ночи прокоролевствовал ещё [джва](#) года, а потом словил гнойный плеврит и сдох в страшных мучениях, сочась кровью из кожи и харкая кусками собственных лёгких от туберкулеза. Алсо, Педивикия доносит, что Карлуха не был таким уж долбоёбом или там тираном, а был тащемта неплохим человеком... но это не сделало его автоматически годным королем.
- **Екатерина Медичи** — тёща и мамаша. Тёща Генриха Наваррского и мамаша четырёх братьев — дохлого на тот момент короля Франциска II-го, живого пока ещё короля Карлуши IX-го (так уж вышло, что теперь ужé старшего), следующего в перспективе короля Генриха III-его (среднего, не Наваррского) и принца Франсуа-в-пролёте-Алансонского (младшего). А ещё — она была из славного рода Медичи!.. Короче, политика и власть превыше всего. Выдать католическую дочурку за протестанта, хоть и королевской крови — да не вопрос! Лишь бы бы утихомирить быдло и обеспечить поток спайса, дав авансы сразу обоим местным движухам активных несогласных. Спланировать взаимовыпил католикнутых на всю башку сторонников Гизов и протестантской элиты — да как два пальца! Но не фартануло — обе стороны конфликта оказались слишком упёртыми. И таки пришлось накануне сабжа реально выбирать между морем говна и островом с хуями.
- **Генрих «Меченый» Гиз** — герцог Лотарингии, сын эпичного Франсуа де Гиза, с хрустом мудохавшего протестантов ещё аж за десять лет до Варфоломеевской ночи и словившего за это [маслину в позвоночник](#). Погремуху «Меченый» Генрих Гиз получит лишь через джва с лишним года после Ночи, в 1575 году после битвы против армии гугенотов в Германии при Дормансе, где он поймает еблом копье, схлопотав себе серьезные шрамы на всю оставшуюся жизнь. Представлял собой типичнейшего политикана-проходимца, который строил карьеру и продвигал собственные интересы под видом борьбы за «истинную веру» — в частности, хотел отомстить Колыньи за предполагаемое убийство своего бати. Периодически потрахивал Марго, с которой имел долгий роман вплоть до её свадьбы с Генрихом Наваррским. После Ночи стал настоящим объектом фапа со стороны больных католицизмом головного мозга лягушатников, запиллил Святую Католическую Лигу для борьбы с недобитыми протестантами и всерьез планировал водрузить свою жопу на французский трон, но был выпилен телохранителями Генриха III после того, как окончательно заебал того вкупе со своими родственничками. Впрочем, убийство Гиза также в конец заебал и парижское католикнутое быдло — в результате король был выкинут ими на мороз и больше в столицу так и не вернулся. По иронии судьбы Гиз приходился троюродным братом своему злейшему врагу Генриху Наваррскому.
- **Генрих Анжуйский** — следующий за Карлом брат и, до кучи, мамашкин любимец. Не девственник, тролль, согласно народной молве и тогдашним историкам — то ли ахтунг, то ли бисексуал. В бытность брата Карлуши королём был выбран паханом далёкой Польши на сходняке местных аборигенов, но как только братик принял ислам, благодаря интригам мамы Кати быстро, решительно съебался из дремучей Полонии, спиздив чуток пшекского золотого запаса, и стал внеочередным французским королём Генрихом III. Завел при дворе целую кодлу таких же, как он, боевых пидорасов-миньонов, с которыми периодически упражнялся в фехтовании, а потом вкладывал им в тухлые ножны свою кожаную шпагу (а может, и наёборот). Порой весьма толсто троллил свое ближайшее окружение — принимал послов или советников, сидя на горшке, а на торжества по случаю одной из немногих военных побед припиздил вместе с миньонами, переодетыми женщинами, и устроил представление группы «Тату» с обратным знаком. На очередной религиозной войнушке [получил разок](#) пиздюлей от Генриха Наваррского и

больше старался его не трогать — тем более, что Гизы позвали на помощь ограниченный воинский контингент соседей-испанцев, которые жгли напалмом во все стороны. Выпил парочку братьев Гизов, но спустя год поимел перо в брюхо от ёбнутого на всю башку монаха-доминиканца Жака Клемана, подосланного Католической Лигой. Умирая, назначил Наваррского любимой женой следующим королём, пожелав тому напоследок попутного ветра и семь хуев под килем.

- **Франсуа Алансонский** — младший брат Карла IX и Генриха Анжуйского, переобувальщик, принц крови, претендент на престол первой очереди, бабник, ни разу не девственник, знамя оппозиций, интриган и просто нелюбимый мамашкой лузер. После смерти старшего брата Карлуши должен был стать королём — ибо среднее Анжуйское брателло упиздило крульничать в далёкую Польшу и вроде как потеряло право на Французскую корону — но был хитро кинут мамашей и той самой брателлой (хотя в порядке отступного получил от ставшего королём Генриха переходящее титуло «Анжуйский» и графство Анжу в придачу). Будучи обойдённым в порядке престолонаследия, обиделся и с тех пор постоянно участвовал чуть ли не во всех заговорах, а при их провалах неизменно хитро отмазывался. Затем попытался водрузить свою принцеву жопу на трон Нидерландов, но жители оных уверенно его пидорнули. В конце концов устал проёбывать полимеры и отбросил коньки от туберкулёза, помноженного на острейший недопереёб.
- **Адмирал Гаспар Колиньи** — сухопутный адмирал, лидер протестантов и довольно унылый полководец, неоднократно получавший пизды от испанцев и священнымперцев в ходе Итальянских войн. Впоследствии увлекся политотой и стал ебать мозги Карлу IX-му по вопросу интервенции в Нидерланды. В итоге со второго раза был выпит людьми Генриха Гиза.
- **Людовик Бурбон, принц Конде** — герой приквела к сабжу, нехилая гугенотская шишка на ровном месте, до взлёта на политический небосклон Наваррца — второй по значимости протестант после Колиньи, женатый на егойной племяннице. Ещё в молодости мерялся хуями с Гизами, желая сам рулить малолетним королём. Не фартануло. В итоге заболел [жабой дыхательных путей](#) и решился запилить всю эту спецолимпиаду между католиками и гугенотами (иначе говоря, если бы не Конде — не было бы и Варфоломеевской ночи). В конце концов проебал все полимеры, попал в плен к католикам и был убит по приказу будущего Генриха III-го, не дожив до ИРЛ статьи аж целых 3 года.
- **Генрих Бурбон, второй принц Конде** — сынок вышеупомянутого Людовика и до кучи двоюродный брат Генриха Наваррского. Резко поменял свои религиозные взгляды с гугенотских на папистские во время Варфоломеевской ночи, но, сцуко, почему-то передумал, когда унёс свою задницу подальше от католических шпаг и алебард. По сути — тупой солдафон и фанатичный гугенот, был нужен протестантам лишь как и. о. своего дохлого папки — этакий герой-полководец, хуле! Носился по полям сражений аж целых 15 лет, умудрившись в итоге стать губернатором Пикардии, но как-то внезапно откинул копыта через год после оного (там вообще мутная история — то ли жена отравила, то ли Генрих Наваррский презлым заплатил за предобрейшее, сам захотел царствовать и всем владети... хер его знает).
- **Генрих Наваррский** — молодожён, тролль, лжец, кучуразпереобувальщик и ни разу уже не девственник. Был выбран в женихи по политическим мотивам: а) породистость (прямая боковая ветвь Капетингов, позже официально переименованных в Бурбоны); б) ходячий символ гугенотства (ибо покойная к тому времени мамка Беарнца Жанна д'Альбре вполне успешно — как она сама думала — выебла ему все мозги своим протестантизмом); в) разное. Казался королевской семейке Валуа подходящей скрепой для восстановления национально-религиозного единства, ради чего и был затеян весь этот брак-цирк с Маргаритой. После Ночи вынужденно принял католичество, но потом переметнулся туда-сюда-обратно... и так до самого своего воцарения на французском троне. Согласно данным агентства ОБС, приняв решение окончательно перейти в католичество, произнес крылатую фразу «Париж стоит мессы». Попытался навести порядок в стране, для начала введя Нантский эдикт, закреплявший веротерпимость, но для Франции это был скорее фэйл, чем вин, ибо протестанты по факту получили 200 крепостей, укрепленных по правилам тогдашней военной науки, что вызвало острый баттхерт у Папы и французских католиков — со всеми вытекающими. В принципе, был хорошим, годным королем, но все равно в 1610-м году схлопотал выговор с занесением в грудную клетку от католикнутаго на всю верхнюю голову фанатика Франсуа Равальяка на улице Ферронри ([надм.](#) «улица Медников»). Своими подвигами на полях брани, кутежа и ебли спровоцировал появление песни «Жил-был Анри Четвертый...»
- **Маргарита Валуа** (куда ж без неё. На момент движухи — уже дней пять как сменила девичью фамилию на «Наваррская») — принцесса, невеста на выданье, ни разу не девственница и просто политический капиталец в руках хитрой мамашки. Страдала Наслаждалась бешенством матки в терминальной стадии, имея туеву хучу любовников, в том числе пресловутых герцога Гиза и ставшего известным благодаря папе-Дюма Ла Моля. По упорным слухам, не брезговала затыкать собственную мокрощёлку даже родными братишками, что очень любили описывать придворные щелкопёры того времени. Ценность для нашей истории представляет лишь как повод для перфоманса и аналогичным названием книжки. Впрочем, в критический момент спрятала под своей койкой Генриха Наваррского, а другого своего ебара спасла, накрыв собой.
- **Население Парижа**. Люто, бешено ненавидело понаехавших протестантов и страстно хотело пармезана, гуру и лута. Что, ташемта, и получило по полной.

Подведем итоги

...А в итоге стабильность во Франции, и без того бывшая весьма фуфельной и непрочной, окончательно накрылась медным тазом. Несмотря на то, что протестанты потеряли в резне практически всех своих боссов, злоба и ненависть к католикам за выпиленных товарищей **СТОКРАТНО**, блдзад, стала стучать в их сердца! Как и всегда бывает в истории, лишь нахлебавшись чужой и собственной крови, толпа — на какое-то время — поняла, что всё, содеянное ей, бессмысленно и бесполезно. Полностью разрушенные города и сёла, нищее население, раздираемая гражданской войной страна — вот какими были последствия той ночи! Попытки Генриха Анжуйского под шумок выбить охуевших протестантов из Ла-Рошели и других крепостей накрылись тем же самым тазом, ибо одно дело резать полусонных еретиков, а осаждать крепости, укрепленные по всем правилам тогдашней военной науки — совсем другое. Больше того — вскоре Геше Анжуйскому было предложено стать самодержцем Польским, в результате чего, забив болт на осаду Ла-Рошели (она ещё до-о-олго потом не будет сдаваться!), он отправился крулёвствовать в страну буйных усатых панов и фапабельных блондинистых панночек... откуда вскоре и съехался, дабы водрузить свое седалище на французский трон. Впереди Францию ждали ещё пять религиозных войнушек, из которых самой эпичной была «война трех Генрихов» — III-го, Наваррского и Гиза. В ходе оной последовательно были выпилены как главный фигурант Варфоломеевской ночи Генрих Гиз, так и сам король Генрих III-й. Сохранивший в неприкосновенности свою задницу Генрих Наваррский (должен остаться только один!) все-таки нахлобучил себе на кудри французскую корону, напоследок приняв католичество, и подмахнул гугенотам Нантский эдикт, закреплявший веротерпимость во Франции. До логического завершения процесс курощения протестантов доведет кардинал Ришелье, который и возьмет-таки клятву Ла-Рошель. Но это уже совсем другая история...

Альтернативное мнение

Справедливости ради стоит отметить, что гугеноты тоже были далеко не ангелочками. Например, в 1567-м году в [Ниме](#) французские протестанты устроили массовое убийство католических священников и монахов. Дождавшись осенней ярмарки, традиционно проходившей в день Архангела Михаила, они согнали важнейших вышеупомянутых во дворец епископа, убили и побросали их тела в колодец. Конечно, масштабы данной *Мишелады* не сравнимы с Варфоломеевской ночью — в результате погибло всего около 90 человек. Но факт остается фактом: гугеноты занимали вполне себе активную позицию в Религиозных войнах, и их никак нельзя назвать бедными овечками. И вообще — Колиньи и Ко, не рубя фишку в политической ситуации, толкали Францию к локальному Апокалипсису — войне с Испанией за Нидерланды (видимо, позабыв пиздюли, которые им выписали в Итальянских войнах объединенная сборная Германии и Испании). Таким образом, в действиях Екатерины Медичи и её сыночков было здоровое зерно — столкнуть две противоборствующие группировки и поиметь профит от их взаимовыпила, но получилось так, как всегда получается, если хочешь как лучше.

Для справки — если католикам не удавалось застать протестантов врасплох в ходе Ночи, те дрались с яростью крысы, припёртой к стенке и отвечали нападающим неиллюзорными пиздюлями и шпагами. Так, чтобы выкурить 3-х (прописью: **трёх**) протестантов, засевших в гостинице с весьма символизирующим названием «Три короля», паписты были вынуждены устроить полномасштабную осаду. А безымянные еретики отражали атаки наступающих по всем правилам военного искусства. Взять их смогли только восьмым, блеать, штурмом, спустившись с крыши и вломившись одновременно в двери и окна. При этом нападавшие потеряли 12 человек убитыми и 18 ранеными, а общее количество осаждающих к последнему штурму достигло двухсот рыл.

Вообще же Варфоломеевская ночь идеально укладывается в событийную канву того жестокого времени, на которое выпали и тюдоровские [огораживания](#) в Англии, и [стокгольмская кровавая баня](#), и Нидерландская революция, заслуживающая отдельной статьи... Да что уж там! — аккурат в год Варфоломеевской ночи один царь далёкой северной страны, населённой ручными медведями, только-только отменил опричнину... Одним словом, жил человек и нет человека, жестокое время, суровый век!

Значимость в культуре и не только

Книгота

Когда мы слышим о Варфоломеевской ночи, то прежде всего в наш русский надмозг приходит папаша Дюма со своим винрарным романом «Королева Марго». Всё бы ничего, вот только изложенные в нём факты являются правдой чуть более, чем нихуя. Дюма же! Сама Марго вдруг становится умнейшей+честнейшей женщиной эпохи, по самые помидоры союзной своему свежееиспечённому Наваррскому муженьку, все гугеноты лёгким манием руки превращаются в белых и пушистых, Екатерина Медичи шутя набирает +100 к кровожадности, а сам Карл IX на полном серьёзе спасает Генриха Наваррского от смерти в доме своей любовницы... Мутотень, короче,

почище нынешней американской пропаганды, но читается на едином дыхании, блеать! Ибо Дюма — гений! Такие дела. Кстате, входит в трилогию о гугенотских войнах, где помимо оной присутствуют такие нехилые романы, как «Графиня де Монсоро» и «Сорок пять».

Не следует также забывать о «Хронике царствования Карла IX» Проспера Мериме. Эмммм... С одной стороны — лайт-версия «Королевы Марго» Дюма-отца, канешна. Но с другой — до исторической правды не доебёшься! Ибо *никаких* документально подтверждённых фактов *не шатает*! Всё, содержащееся в данном романе, запросто могло быть в реальности, поскольку акцент смещён на описание каких-то левых любовных отношений промежду рядовыми французскими дворянчиками Мержи и Тюржи, про которых даже Аллах не слышал, а всяческие Карлы, Генрихи и Марго идут... *фоном*, а не тем, чем ты подумал, анон. Телегенты, которым довелось прочесть сие произведение ранее, чем «Королеву Марго», прямо-таки ссут кипятком от удовольствия! А прочитав «Марго», обзывают Дюма плагиатором и с гордым видом идут драть на остальные писульки Мериме (словив в итоге *мозгошмыга* нехилый такой баттхёрт, ибо ничего круче Просперушко уже не написал, увы).

Так, кто у нас дальше?.. Понсон дю Террайль, «Варфоломеевская ночь». Гм... Не читал, но одобряю.

Ну и напоследок — Генрих Манн, «Молодые годы короля Генриха IV» — сказ про то, как Беарнец к успеху шел. Описан весь тот трэш и угар, который творился во Франции конца XVI-го века, в том числе и ИРЛ данной статьи. Правда, не в таких красках, как у старика Дюма, и не так увлекательно, зато в большей степени соответствия историческим источникам.

Фильмота

Говоря об отражении Ночи на экране, сразу же вспоминаются две экранизации всё той же «Королевы Марго» — франко-германо-итальянский фильм 1994-го года с фапабельной Изабель Аджани в главной роли, и типичал костюмированный сериал в советском стиле, снятый гардемаринком Жигуновым в 1996-м со всеми вытекающими. Первый состоит из дичайшего трэша и угара кутежа, кучи отборнейшего гуро и трахоёбли (по колено в том же гуро). Категорически НЕ рекомендуется для просмотра лицам с ослабленной психикой, беременным женщинам и детям. По сути, сей фильм является этакой деконструкцией романтического исторического кина, так как режиссёру ВНЕЗАПНО захотелось реализма, а не идеализированного разодетого бала как на съёмках «Золушки».

Что же касается второго... С одной стороны, неплохой сериал с хорошо поставленным фехтованием, исторической аутентичностью и годным актёрским составом постсоветских времён, а с другой — 18 (!!!) серий невероятно забавной клюквы вроде американских постановок Толстого, где только что вышедшим из подросткового возраста Наваррцу, Гизу и Марго — под сороковник, а придворный этикет не существует в природе от слова *совсем* (в частности, в одной из серий Генрих Наваррский кладёт болт на короля посередине разговора, разворачивается и идёт попиздеть с тят, а тот же король запросто САМ (!) придвигает тятн стул, типо посидеть). Тем не менее, если вам нужен околосторический сериал на интересную тему, а спать идти ещё рано, то посмотреть и похихикать в кулачок вполне себе можно.

Также краем глаза на сабж можно посмотреть во французской полуисторической ванильной романтоте 2010-го года «Принцесса де Монпансье», где главная героиня сначала получает гарем из четырёх сексуально озабоченных дворян (с участием Генрихов Гиза и Анжуйского), а потом её ухажёры встречаются рылом к рылу во время самой Ночи в конце фильма. Несмотря на отказ режиссёра от историчности и те же проблемы, что и у Жигунова (Гиз, например, как нефиг делать устраивает дуэль со своим родственником прямо под носом у короля) плюс слив в мусорную корзину текста оригинального романа, это чуть ли не единственный фильм об эпохе Валуа-Бурбонов, где главгерои — не старые пердуны, а аутентичное подрастающее поколение того времени. Молодёжное кино, хуле.

Алсо

Варфоломеевская ночь является бурным объектом фапа со стороны тех особей человека, которых интересует не столько история, сколько патриотизм как таковой. Любой тред или чятник, в котором обсуждается личность Ивана Грозного, не обходится без упоминания о Ночи Святого Варфоломея как образца дикой и бездуховной сущности этой вашей Западной Эуропки. О том, что по сути ночь была эпизодом вялотекущей серии гражданских войн, помноженных на религиозную почву, а Грозный Царь со своими опричниками не менее активно выпиливал недовольных его правлением бояр, Ымперская россиянская общественность тащемта не вспоминает.

И на закуску — не так давно (по историческим меркам) в стране пива и сосисок последовательно грянули ещё две именные ночи: «*Ночь длинных ножей*» и «*Хрустальная ночь*» — видимо, в качестве косплея... Запасаемся попкорном?

Картинкота

Шедевр фотошопа XVI-го века — новобрачные Генрих и Маргарита Наваррские. До сих пор считаешь драку на своей свадьбе чем-то плохим, анон? Вспомни, что случилось на **их** свадьбе!

Карл IX. За пару месяцев до Ночи справил своё 22-летие. Знак зодиака — Рак.

Екатерина Медичи. На момент движухи — 53 года. Знак зодиака — Овен Телец, блеать! Поубивал бы тех доморощенных мамкиных астрологов, которые не отличают юлианский календарь от григорианского!

[Актёр Александр Лыков](#) ВНЕЗАПНО, сам герцог Генрих Гиз. Примерно так он выглядел в 21 год, в 1572-ое лето от Рождества Христова. Таки Козерог.

Генрих Анжуйский. В канун Варфоломеевской ночи имел полных 20 лет от роду. Знак зодиака... ты опять за своё? Никакая нахрен не Дева, а **Весы**!

Франсуа Алансонский, в ту пору — парнишка 17-ти годков. Знак зодиака — Овен.

А этот добрый дедушка ни кто иной, как сам адмирал Колиньи! Почти так он выглядел в свои 53 года перед смертью (тока борода подлиннее была). Знак зодиака... ууухххх! **Рыбы**! А Водолеем он даже близко не был!

Людовик Бурбон, принц Конде. В событиях Варфоломеевской ночи участия не принимал, ибо давно волей Божеею помре (а точнее, убит по приказу Генриха Анжуйского).

Генрих Бурбон, второй принц Конде. В момент сабжа — весёлый уже не шибко весёлый 19-летний недоросль. Знак зодиака — Козерог.

Да-да, сам Генрих Наваррский в 18 лет. А ты думал, он всегда был бородатым и лохматым уёбищем? ...Кто сказал «Стрелец»? НЕ ЗЛИ МЕНЯ, СУКА!!! Козерог! Запомни и всем скажи! КО-ЗЕ-РОГ!

Королева Марго, ага. Гуляя на собственной свадьбе, была 19-летней тупой очень образованной для своего времени пиздой. Знак зодиака — Телец (ну ты понел) **Близнецы**.

Медальки, посвящённые Варфоломеевской ночи, отчеканенные по приказу римского папы Григория XIII-го и французского короля Карла IX-го. Символизируют.

Ссылки

- «Королева Марго» Дюма-отца, собсна.
- «Хроника царствования Карла IX» Мериме.
- «Варфоломеевская ночь» Террайля.
- «Молодые годы короля Генриха IV» Манна.
- Фильм «Королева Марго» с Аджани. 18+, блеать!
- 18 серий аццкого высера Жигунова.
- Фильм «Принцесса де Монпансье».